

Р.К. Потапова, Л.Р. Комалова

ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ АГРЕССИИ¹

Представлены результаты экспериментального исследования восприятия эмоционального состояния агрессии, основанного на слуховом образе. Цель исследования – определение схожих и специфических просодических характеристик, выступающих опорой для распознавания состояния агрессии на материале русского, английского, испанского и татарского языков. Можно констатировать, что в анализируемых языках эмоциональное состояние агрессии представлено комплексом негативных эмоций и на уровне слухового восприятия характеризуется устойчивым набором параметров, фиксируемых аудиторами как женщинами, так и мужчинами.

Ключевые слова: эмоциональное состояние агрессии; речевое поведение; слуховое восприятие; перцептивно-слуховой эксперимент; гендер.

The paper represents results of the experimental research of emotional state of aggression auditory perception. Its aim is to detect similar and variable prosodic features which help to identify the emotional state of aggression (on the material of Russian, English, Spanish and Tatar languages). It can be declared that the emotional state of aggression in the languages under investigation is represented by a complex of

¹ Исследование проводится при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 14-18-01059, на базе ФГБОУ ВПО МГЛУ, под научным руководством Р.К. Потаповой.

negative emotions, and in spoken language is characterized by a stable set of prosodic parameters successfully recognized both by male and female listeners.

Keywords: emotional state of aggression; speech behavior; auditory perception; auditory-perceptual experiment; gender.

Не раз отмечалось, что при исследовании феномена агрессии следует анализировать не только механизмы реализации эмоционального состояния «агрессия» (когнитивно-коммуникативно-поведенческие паттерны агрессора), но и особенности восприятия жертвы / сторонних наблюдателей / самого агрессора. Социальные психологи утверждают, что данный акт будет расцениваться как агрессивный в силу того, что в восприятии реципиента он соотносится с атрибуциями агрессии [Берковиц, 2001; Бэрон, Ричардсон, 2001]. Поэтому весьма значимым представляется исследование перцептивных, в частности, перцептивно-слуховых характеристик эмоционального состояния агрессии.

Восприятие базируется на отношении к действительности, способе переживания реальности, т.е. на сложившейся картине мира реципиента, которая, помимо прочего, формируется в зависимости от гендерных установок субъекта и объекта восприятия. Исследователи гуманитарных областей знания утверждают, что восприятие и понимание речевых сообщений различаются в зависимости от пола говорящего и слушающего.

«Дифференциация вербальной специфики в зависимости от пола говорящего (пишущего) проявляется в различных языках в целом и на языковых уровнях в частности по-разному. Чаще всего различия наиболее ярко выражены в лексике, в меньшей степени – в синтаксисе. <...> Различия между мужскими и женскими голосами могут быть обнаружены как на сегментном (звуковом), так и на супрасегментном (просодическом) уровнях звучащей речи. <...> Женщины в большей степени, чем мужчины, в процессе передачи различных эмоциональных состояний применяют разнообразные средства фразовой просодии. Мужчины чаще прибегают в этих случаях к лексико-грамматическим средствам. <...> Следовательно, женской эмоциональной речи свойственна в большей степени просодическая экспрессия, тогда как для мужской эмоциональной речи более характерна лексическая экспрессия» [Потапов, 2014, с. 23–27].

Данные экспериментальной психологии подтверждают существование гендерных вариантов враждебной картины мира [Berhman, 1975; Райт, 2005; Ениколопов, Кузнецова, Чудова, 2014 и др.]. Вариативность восприятия и реализации агрессии отмечается как между группами мужчин и женщин, так и внутри каждой группы в зависимости от индивидуально-личностных особенностей исследуемых, статусно-ролевой позиции, предшествующего опыта, возраста, профессиональной деятельности и условий воспитания.

Существуют женские и мужские стереотипы поведения, расхождение с которыми при восприятии другого может вызвать у реципиента комплекс эмоций от удивления до ярости. В этом отношении интерес представляют исследования С.Н. Ениколопова, Ю.М. Кузнецовой, Н.В. Чудовой по соотнесению личностной агрессивности и восприятия мимики разных половозрастных групп. Авторы приходят к выводу о корреляции склонности приписывать человеку эмоции в соответствии с ожидаемым от него стереотипным поведением. Согласно авторам, отсутствует мимический стереотип для восприятия гнева молодой женщины, а в целом отсутствует конструкт «гнев» при описании женских эмоций. Гнев – это эмоция крепкого мужчины. «Презрение плохо распознается на лице взрослого мужчины. Чаще всего переживания презрения, презрительности и осуждения приписываются пожилой женщине. Страх на лице взрослого мужчины единодушно прочитывается как удивление» [Ениколопов, Кузнецова, Чудова, 2014, с. 81–82].

Вопрос слуховой перцепции эмоциональных состояний, индицируемых исключительно по голосу и звучащей речи, представляется актуальным для современных гуманитарных наук [Потапова, Потапов, 2006].

В настоящей статье представлены результаты одного из этапов исследования типологии вербальных и паравербальных детерминантов эмоционально-модального поведения коммуникантов в условиях, провоцирующих проявление различных видов агрессии. Целью на данном этапе является определение схожих и специфических характеристик, выступающих опорой для распознавания состояния агрессии (на материале русского, английского, испанского и татарского языков).

Проверке подвергается следующая гипотеза: в силу того что эмоциональное состояние агрессии является репрезентантом комплекса эмоциональных и эмоционально-модальных состояний

человека, присущих представителю любой лингвокультуры¹, в целом данное состояние должно хорошо распознаваться и по устной речи говорящего (носителя и не являющегося таковым) вне зависимости от пола реципиента. Наряду с этим предполагается, что в зависимости от пола реципиента говорящему мужчине в состоянии агрессии будут приписываться разные просодические характеристики.

Применяемый нами метод перцептивно-слухового анализа обусловлен его ценностью при исследовании субъективной оценки восприятия. Особое жизненное значение слуха определяется его превосходством по отношению к иным рецепторам в ориентации человека в пространстве и времени. Безусловно, что для большинства животных слух выступает основным рецептором, фиксирующим приближение опасности и тем самым обеспечивающим безопасность.

В связи с этим основным методом, соответствующим задачам данного исследования, служит перцептивно-слуховой анализ. Суть этого метода заключается в качественной оценке группой аудиторов речевого материала по перечню заданных просодических характеристик.

В качестве стимульного материала для проведения перцептивно-слухового анализа используется аннотированная база данных звучащих образцов современной сценической речи, содержащая языковые и речевые репрезентанты состояния агрессии². Каждая единица данной БД представляет собой фонограмму (фрагмент звуковой дорожки из кинофильма или телесериала) длительностью 10–90 с., фиксирующую монологическую или диалогическую речь мужчин и женщин в акте коммуникации в условиях семейных конфликтов, криминального поведения, организационных конфликтов и т.п.³

Установлено, что состояние агрессии характеризуется комплексом негативных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний, испытываемых субъектом (человеком) в акте коммуникации, и может привести к реализации агрессивного поведения.

¹ Свидетельства распознавания одних и тех же эмоций представителями разных лингвокультур представлены в работах, например: [Экман, Фризен, 2011].

² Автор-составитель базы данных Л.Р. Комалова.

³ Подробнее о принципах отбора материала см.: [Potapova, Komalova, 2013].

В связи с этим был проведен предварительный эксперимент, который должен был ответить на вопрос о качественном составе данного комплекса эмоциональных и эмоционально-модальных состояний.

40 образцов речи мужчин (монологи) из базы данных были предложены для экспертной оценки двум группам русскоязычных аудиторов. Группе № 1 была дана установка отметить фонограммы, в которых коммуниканты реализуют состояние агрессии ($n = 32$ аудитора). Группе № 2 без установки на состояние агрессии предлагалось указать самостоятельно, в каком состоянии находятся коммуниканты ($n = 18$).

Опыт с установкой на определение агрессивного коммуникативного поведения показал, что аудиторы оценивают все предложенные образцы речи мужчин как содержащие агрессивный компонент. Для фонограмм на русском языке точность идентификации состояния агрессии составила 99,69%; для фонограмм на американском варианте английского языка – 97,5; на кастильском варианте испанского языка – 98,13; на татарском языке – 99,06%. В этом случае можно говорить о высокой информативности отобранного для экспериментального исследования звучащего материала, подтвержденной 32 аудиторами.

Вероятнее всего, в данном случае имел место принцип настороженности восприятия, когда явление, угрожающее психике человека, распознается быстрее прочего.

Опыт без установки на агрессию позволил зафиксировать следующее: фоновым состоянием комплекса «агрессия» служит *раздражение*, которое «уплотняется» и при наличии катализирующих состояний злобы и гнева и соответствующей провокации реализуется вовне в виде *ярости*. В целом данный комплекс в совокупности с другими состояниями-сателлитами оценивается аудиторами как агрессивное речевое поведение.

Основной перцептивно-слуховой эксперимент проводился с использованием отобранного звучащего материала на русском, английском, испанском и татарском языках ($n = 10$ для каждого из исследуемых языков). В эксперименте участвовали 32 аудитора. Формирование *групп испытуемых-аудиторов* проводилось с учетом следующих критериев.

- Отбирались испытуемые – носители русского языка, изучающие английский язык и не знакомые с испанским и / или татарским языками.
- Участники эксперимента – студенты 3–4 курсов МГЛУ в возрасте от 19 до 23 лет.

Испытуемым предлагалось ответить на вопросы анкеты, разработанной Р.К. Потаповой. Анализировались такие просодические параметры, как высота голоса, сила голоса, мелодический рисунок речи, темп речи, речевой ритм, речевое дыхание, длительность речевых пауз.

Для сопоставления данных по восприятию состояния агрессии мужчинами и женщинами группа испытуемых была разделена на две подгруппы (27 женщин, пять мужчин). Оценки испытуемых были перегруппированы в соответствии с данным делением.

При восприятии *женщинами* фонограмм в четырех исследуемых языках наблюдается тенденция к описанию речи мужчин в состоянии агрессии перечнем одинаковых характеристик. Исключением является восприятие темпа речи носителей татарского языка. При восприятии тех же фонограмм аудиторы-мужчины оценивают речь мужчин в состоянии агрессии в каждом из исследуемых языков специфичным набором характеристик. Единственным стабильным параметром является мелодический рисунок речи.

При сопоставлении показателей оценок аудиторов-женщин и аудиторов-мужчин становится очевидным тот факт, что мужчины и женщины по-разному воспринимают речь мужчин в состоянии агрессии. Для наглядности доминирующие оценки были сведены в единую таблицу 1. Расхождения в оценках отмечены курсивом.

Из предложенных семи параметров при анализе речи в каждом из исследуемых языков расхождения в паре оценок мужчин и женщин наблюдаются по двум параметрам. Больше всего расхождений отмечается по параметру «сила голоса».

Русскоязычная речь мужчин в состоянии агрессии оценивается мужчинами и женщинами сочетанием средней высоты голоса, скачкообразным мелодическим рисунком, короткими паузами, нечетким ритмом и нормальным дыханием.

Англоязычная речь – сильным голосом, скачкообразным мелодическим рисунком, быстрым темпом и короткими паузами.

Испаноязычная речь – средней высотой голоса, скачкообразным мелодическим рисунком, быстрым темпом, очень корот-

кими паузами, практическим отсутствием пауз хезитации и нормальным речевым дыханием.

Татарская речь – средней высотой голоса, скачкообразным мелодическим рисунком, средним темпом речи, нечетким речевым ритмом, нормальным речевым дыханием.

Таблица 1
**Сопоставление оценок аудиторов-женщин
и аудиторов-мужчин**

Параметры оценки	Русский язык		Английский язык		Испанский язык		Татарский язык	
	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М
Высота голоса	средняя	средняя	средняя	низкая	средняя	средняя	средняя	средняя
Сила голоса	сильный	средний	сильный	сильный	сильный	средний сильный	сильный	средний
Мелодический рисунок речи	скачко-образный	скачко-образный	скачко-образный	скачко-образный	скачко-образный	скачко-образный	скачко-образный	скачко-образный
Темп речи	быстрый	средний	быстрый	быстрый	быстрый	быстрый	средний	средний
Паузы	короткие	короткие	короткие	короткие	короткие	короткие	короткие	средние
Речевой ритм	нечеткий	нечеткий	нечеткий	четкий нечеткий	нечеткий	четкий	нечеткий	нечеткий
Речевое дыхание	нор-мальное	нор-мальное	нор-мальное	прерывистое	нор-мальное	нор-мальное	нор-мальное	нор-мальное

В результате проведенного перцептивно-слухового анализа установлено, что при описании *смешанной группой* аудиторов слухового образа состояния, близкого к состоянию агрессии, наблю-

дается общая для четырех исследуемых языков тенденция по параметрам:

- средней высоты голоса,
- сильного голоса,
- скачкообразного мелодического рисунка речи,
- коротких пауз,
- нечеткого речевого ритма.

Расхождение при перцептивно-слуховом анализе отмечено в отношении параметров:

- темп речи,
- речевое дыхание,
- преобладающие маркирующие средства.

Ранее похожий «контур» был получен в ходе проведения исследования реализации конфликтного взаимодействия в акте коммуникации [Комалова, 2009; Потапова, Комалова, 2011, 2013].

Параметром, стабильным относительно «языка коммуникации» и «поля аудитора», является мелодический рисунок речи. Для исследуемых языков фонетическим параметром, наиболее зависящим от поля аудитора при распознавании состояния агрессии, является сила голоса.

Полученные результаты были проверены на достоверность при помощи непараметрических критерии¹ достоверности по следующей логике:

→ доказательство / опровержение достоверности тенденций в экспертных оценках каждого из параметров для каждого из языков по отдельности (применяется L -критерий тенденций Пейджа и T -критерий Вилкоксона);

→ доказательство / опровержение достоверности закономерностей распределения доминирующих оценок в сравнении на четырех языках (применяется S -критерий тенденций Джонкина и U -критерий Манна-Уитни).

По мнению И.А. Носенко, «математическая статистика дает возможность на основе исследования некоторого подмножества (выборки) делать заключения относительно свойств всего множества (генеральной совокупности)» [Носенко, 1981, с. 23]. То есть

¹ Расчеты проводились в соответствии с алгоритмами, представленными в руководстве [Лакин, 1990; Сидоренко, 1996].

достоверные результаты выборочных характеристик позволяют судить о параметрах генеральной совокупности.

Проведенный математико-статистический анализ подтвердил достоверность большинства тенденций, зафиксированных в ходе перцептивно-слухового анализа. Данные представлены в таблицах 2–5.

Таблица 2

**Перцептивно-слуховые признаки речи мужчин
в состоянии агрессии (русский язык)**

Признак	Характеристика	Уровень достоверности ¹ (ρ)
Высота голоса	<i>средняя</i> ²	0,05
Сила голоса	<i>сильный</i>	0,001
Мелодический рисунок речи	<i>скачкообразный</i>	0,001
Темп речи	<i>средний</i>	0,01
Паузы	<i>короткие</i>	0,001
Речевой ритм	<i>нечеткий</i>	– (выше 0,05)
Речевое дыхание	<i>нормальное</i>	– (выше 0,05)
Средства реализации	интонационные и речевые	0,01

Таблица 3

**Перцептивно-слуховые признаки речи мужчин
в состоянии агрессии (английский язык)**

Признак	Характеристика	Уровень достоверности (ρ)
Высота голоса	<i>средняя</i>	0,001
Сила голоса	<i>сильный</i>	0,001
Мелодический рисунок речи	<i>скачкообразный</i>	0,001
Темп речи	<i>быстрый</i>	0,001
Паузы	<i>короткие</i>	0,001
Речевой ритм	<i>нечеткий</i>	– (выше 0,05)
Речевое дыхание	<i>нормальное</i>	– (выше 0,05)
Средства реализации	интонационные	0,01

¹ Достаточным уровнем достоверности считается уровень, при котором $\rho \leq 0,05$, при $\rho \leq 0,01$ и тем более при $\rho \leq 0,001$ уровень достоверности считается высоким [Лакин, 1990; Сидоренко, 1996].

² Подчеркиванием отмечены схожие признаки для восприятия русского, английского, испанского и татарского языков.

Таблица 4
**Перцептивно-слуховые признаки речи мужчин
в состоянии агрессии (испанский язык)**

Признак	Характеристика	Уровень достоверности (ρ)
Высота голоса	<i>средняя</i>	0,01
Сила голоса	<i>сильный</i>	0,001
Мелодический рисунок речи	<i>скаккообразный</i>	0,001
Темп речи	<i>быстрый</i>	0,001
Паузы	<i>короткие</i>	0,001
Речевой ритм	<i>нечеткий</i>	– (выше 0,05)
Речевое дыхание	<i>нормальное</i>	– (выше 0,05)
Средства реализации	интонационные	0,001

Таблица 5
**Перцептивно-слуховые признаки речи мужчин
в состоянии агрессии (татарский язык)**

Признак	Характеристика	Уровень достоверности (ρ)
Высота голоса	<i>средняя</i>	0,001
Сила голоса	<i>сильный</i>	0,001
Мелодический рисунок речи	<i>скаккообразный</i>	0,001
Темп речи	<i>средний</i>	0,001
Паузы	<i>короткие</i>	0,01
Речевой ритм	<i>нечеткий</i>	– (выше 0,05)
Речевое дыхание	<i>нормальное</i>	0,001
Средства реализации	интонационные	0,001

Достоверность данных, представленных в табл. 2–5, подтверждалась и при сравнении признаков по группам языков. Более того, при сравнении признаков по группам языков подтвердился вывод о преобладающих параметрах: нормального речевого дыхания и нечеткого ритма речи для мужчины в состоянии агрессии.

Для исключения возможной ошибки совокупная группа аудиторов была разделена на две подгруппы (мужчины $n = 5$, женщины $n = 27$). Выявленные различия в восприятии двумя группами аудиторов были проанализированы с использованием описанной выше методики. В результате сопоставления статистически достоверных различий в восприятии группой аудиторов-женщин и группой аудиторов-мужчин выявлено не было.

Таким образом, можно констатировать, что в анализируемых языках (русском, английском, испанском и татарском) эмоционально-модальное состояние агрессии на уровне слухового восприятия характеризуется следующим набором параметров: средней высотой голоса, большей силой голоса, скачкообразным мелодическим рисунком, короткими паузами, нечетким речевым ритмом, нормальным речевым дыханием. Данные параметры однаково фиксируются по голосу и речи аудиторами разной гендерной принадлежности, что подтверждает первую гипотезу. Наряду с этим различия в восприятии эмоционального состояния агрессии в речи мужчин группами аудиторов-женщин и аудиторов-мужчин не находят статистического подтверждения.

Восприятие является вероятностным процессом, всегда выделяющим одни стороны объекта в ущерб другим [Величковский, Зинченко, Лурия, 1973]. В связи с этим следует говорить о тенденции в восприятии, базирующемся на слуховом образе объекта. В свою очередь, на формирование слухового образа оказывают влияние такие факторы, как предшествующий личный опыт и культурно-опосредованный опыт, физиолого-эмоциональное состояние воспринимающего субъекта, возможные ограничения, связанные с органами чувств, или помехи, создаваемые внешней средой, и т.д.¹ В связи с этим междисциплинарное исследование слухового восприятия эмоционального состояния агрессии следует продолжить с учетом перечисленных выше факторов.

Список литературы

1. *Берковиц Л.* Агрессия: Причины, последствия и контроль. – М.: Олма-пресс, 2001. – 512 с.
2. *Бэррон Р., Ричардсон Д.* Агрессия / Пер. с англ. – СПб.: Питер-пресс, 2001. – 352 с.
3. *Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р.* Психология восприятия. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 247 с.
4. *Громов О.Н., Латфуллин Г.Р.* Организационное поведение. – СПб.: Питер, 2008. – 432 с.
5. *Ениколовов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В.* Агрессия в обыденной жизни. – М.: РОССПЭН, 2014. – 493 с.

¹ Подробнее см.: [Потапова, Потапов, 2006; Потапова, Потапов, 2012].

6. Комалова Л.Р. Лингвистический аспект конфликтологической компетентности: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 378 с.
7. Лакин Г.Ф. Биометрия. – 4-е изд., перераб. и дополн. – М.: Высш. школа, 1990. – 351 с.
8. Носенко И.А. Начала статистики для лингвистов. – М.: Высш. школа, 1981. – 160 с.
9. Потапов В.В. Проблемы гендерологии с позиций современного речеведения // Речевые технологии (Speech technology). – М., 2014. – № 1 / 2. – С. 22–47.
10. Потапова Р.К., Комалова Л.Р. Лингвокогнитивное исследование состояния «агрессия» в межъязыковой и межкультурной коммуникации: письменный текст // Семиотическая гетерогенность языковой коммуникации: теория и практика. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2013. – Ч. 2. – С. 164–175.
11. Потапова Р.К., Комалова Л.Р. Речевой портрет коммуникантов в условиях «конфликта – консенсуса» // The 14 th International conference «Speech and Computer» (SPECOM'2011): Proceedings. Moscow state linguistic university, Kazan, Russia. – Казань, 2011. – Р. 43–51.
12. Потапова Р.К., Потапов В.В. Речевая коммуникация: От звука к высказыванию. – М.: Яз. славян. культуры, 2012. – 464 с.
13. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. – М.: Яз. славян. культуры, 2006. – 496 с.
14. Райт Н. Всегда папина девочка: Осознайте роль вашего отца в формировании вашего сегодняшнего отношения к жизни / Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2005. – 267 с.
15. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Соц.-психол. центр, 1996. – 352 с.
16. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2011. – 272 с.
17. Behrman S. Hostility to Kith and Kin // British med. j. – 1975. – Vol. 2, Iss. 5970. – P. 538–539.
18. Potapova R.K., Komalova L.R. Lingua-cognitive survey of the semantic field «Aggression» in multicultural communication: Typed text // SPECOM 2013 / Ed. by Železný M. et al. – Pilsen: Springer intern. publ., 2013. – (LNAI 8113). – P. 227–232.